

Х. МИЯДЗАКИ, Ю. НОРШТЕЙН: СОВЕРШЕННЫЙ ЯЗЫК ИСКУССТВА

Гудкова Е. Е.

Научный руководитель Сертакова Е. А.

Сибирский федеральный университет

«Я повторяю, что, по-моему, мультипликация теперь единственное настоящее искусство, потому что в ней и только в ней художник абсолютно свободен в своей фантазии и волен делать в картине все, что угодно»

Ч. Чаплин.

Анимационное искусство в наше время становится все более и более распространенным, смелыми шагами идет вперед, и с помощью различных экспериментов открывает для себя все новые и новые перспективы. Это не случайно, поскольку язык анимации уникален.

Анимация - искусство оживления - создает совершенно новую реальность, в которой становится возможным изобразить неизобразимое: изменение, ощущение, духовную суть вещей.

Анимационное искусство с самого своего появления и до сегодняшнего дня развивается в двух направлениях: в одном случае это коммерческая анимация, которая главным образом несет развлекательную функцию (например, первая серийная анимация Америки, выросшая из комиксной культуры), в другом случае - анимация создается как эксперимент (например, европейская анимация, сложившаяся под влиянием авангарда). Во втором случае мы имеем дело именно с *искусством анимации*. Она принимает в себя сложившиеся традиции изобразительного искусства, появляющиеся новые тенденции, преобразует их, согласно своей особенной природе (анимация - искусство рисующего движения) и создает новую форму искусства, призванную более тонким, более близким человеческой душе языком.

На протяжении всей истории искусства мы сталкиваемся с появлением величайших произведений, уникальных в своем роде. Такие произведения являются шедеврами, обладающими универсальным языком, способным вступить в контакт с любым зрителем и открыть для него определенную модель мироотношения. Мы знаем немало таких произведений в архитектуре, скульптуре, живописи, литературе, кинематографе. Каждый из этих видов искусства обладает собственной формой художественного языка, посредством которого и создается шедевр.

Не исключением является и анимационное искусство, однако художественный язык «рисующего движения» по-прежнему воспринимается как нечто эфемерное, странное, не до конца понятное. Однако благодаря своей уникальности анимационный художественный язык имеет ряд преимуществ, особенных свойств, открывающих новые возможности в искусстве. Это в первую очередь способность воссоздавать то невидимое, скрытое от глаз, неизобразимое духовное на экране. Задача данной статьи - подробно рассмотреть феномен анимации как совершенного художественного языка на примере творчества двух мировых режиссеров-аниматоров: Юрия Норштейна и Хаяо Миядзак.

Прежде всего следует отметить один немаловажный факт: несмотря на то что произведения Миядзак и Норштейна глубоко национальны и отражают принципиально разную культуру, они во многом удивительно похожи между собой. Будучи представителями разных стран, Хаяо Миядзак и Юрий Норштейн идут разными творческими путями, работают в разных техниках, но в их работах

прослеживается что-то очевидно и явно общее. Более того, их анимационные фильмы имеют статус мирового масштаба, они понятны и признаны во всем мире. Таким образом, они несут в себе нечто общечеловеческое, то, что заложено в природе каждого человека и тем самым поднимается выше культурных различий, но в то же время объединяют их.

Один из общих мотивов анимации Норштейна и Миядзаки (и к которому часто тяготеет анимация в целом) - обращение к фольклору, сказке. Для Миядзаки это воспроизведение исконно японского синтоистского мировоззрения: мира, населенного духами, мира, где всегда незримо присутствуют высшие силы, определяющие жизнь и смерть. Сказка в работах Норштейна - это глубокое осмысление народной мудрости и высшего мироустройства. Сказка Миядзаки более детская. Сказка Норштейна более глубокая и туманная.

Важнейшая особенность любой сказки - процесс инициализации, или, иначе говоря, становления героя, который должен для этого пройти испытания, чтобы родиться в новом качестве. В этом аспекте для обоих режиссеров важна тема потустороннего мира: в «Унесенных призраками» Миядзаки девочка Тихиро попадает из мира людей в мир призраков, в котором она должна пройти испытания, чтобы вернуться, так же и герой фильма «Принцесса Мононоке» должен пройти сквозь волшебный лес, чтобы найти Лесного Бога и снять проклятие. Потусторонний мир в произведениях Норштейна - это мир на грани жизни и смерти: герои его фильмов «Ёжик в тумане» и «Сказка сказок» проходят через эту грань, после этого он уже не могут быть прежними. Требуется пройти путь, чтобы качественно измениться. В обоих случаях проявляется тема утраты детской беззаботности и процесс взросления.

Важен подход Норштейна и Миядзаки к созданию образов - это поиск движения, наполненного особым смыслом и красотой. Падение дракона, полет бумажных птиц, движение потоков воды, движение поезда - каждый образ движения у Миядзаки наполнен особым смыслом. Это движение самой жизни, течение времени, дракон сжимает пасть подобно тому как это делает в жизни собака или волк, дракон проваливается в бездну, как змея, падающая с дерева.(1) Все это рисованная анимация, сотворенная в ручную. Норштейн работает в совершенно иной технике, для него факт рукотворности еще более важен. Техника перекладки, основанная на передвижении картонных заготовок, позволяет создать выразительное движение, которое невозможно повторить в точности.

Юрий Норштейн определил анимацию как «тайны сознания и чувства, помещенные на пленку».(2) Его фильмы - это целостные произведения, состоящие из множества знаков-образов, которые так же взяты из жизни и являются глубоко личными.

Анимационные фильмы обоих режиссеров по-особенному созерцательны. У Миядзаки это красота природы, зачастую отдаленной, величественной и одушевленной. Фильмы Норштейна, пожалуй, еще более созерцательны. Он вглядывается в каждую деталь, его взгляд приближен, слегка размыт и отрывочен, как воспоминания.

Тема памяти является одной из ключевых в частности для фильмов «Сказка сказок» и «Унесенные призраками». Несмотря на то, что эти фильмы очень разные, они вызывают почти идентичное чувство тоски по прошлому и по чему-то смутному, покрытому тайной. Это не случайно, поскольку для художественного мира как Миядзаки, так и Норштейна характерны несколько общих моментов, которые являются основными: это тема детства, тема жизненного пути и тема смерти.

Согласно теории изобразительного искусства, в человеке на протяжении всей жизни сохраняется память о пребывании в утробе матери, где ему было хорошо и

комфортно. С рождением в этот мир человек переходит в другое состояние, где ему необходимо самостоятельно дышать, двигаться, принимать пищу. Глубоко интуитивно человек помнит о своем прежнем состоянии и тоскует по нему. Человек тоскует по состоянию единства с Абсолютом, подобного единству матери и будущего ребенка. (3)

Именно эта ностальгия выражается в произведениях Юрия Норштейна и Хаяо Миядзаки настолько остро, что достигает самой глубины чувств и воспоминаний. Во многом поэтому важна тема детства как возвращения к прошлому. В «Унесенных призраками» мир видится глазами маленькой девочки, которой предстоит повзрослеть, вспомнить и узнать что-то важное. В «Сказке сказок» Норштейн смотрит на мир глазами ребенка в образе Волчка, однако этот образ показывает взрослого человека, вспоминающего образы детства. Именно поэтому образы настолько туманны и фактурны: так смотрит на мир ребенок, которого удивляет каждая вещь, который только осматривается и приживается в этом мире.

Свет на пороге дома, поезд, уходящий в темноту, сорвавшийся желтый лист... дорога, открывающаяся перед Волчком в «Сказке сказок», река, в которую попадает Ёжик, заблудившись в тумане, река, уносящая Тихиро в «Унесенных призраками»... Не случайна здесь и тема воды, как обязательный атрибут прежнего состояния в утробе. Река выступает еще и как путь: поезд движется по воде, прокладывая путь Тихиро, река выносит Ёжика, заблудившегося по пути.

Главным посредником здесь выступает специфический художественный язык. С помощью анимационного языка в живых образах, почти воочию воссоздается Прошлое, Память, Душа, Граница между Жизнью и Смертью, Страх и его преодоление, Жизненный Путь. Анимационные образы воплощают невоплощаемое, воздействуют на все органы чувств. Анимационный образ оторван от реальности, это «движение из ничего», а потому он способен чувственно изобразить внутренний мир, наполнив его Душой.

Творческие работы Хаяо Миядзаки и Юрия Норштейна являются подлинными произведениями искусства, приоткрывающими зрителю дверь в духовный мир, позволяющими интуитивно прикоснуться к Вечности, вспомнить нечто важное. Возможно именно поэтому они признаны одними из лучших во всем мире. Произведения, созданные с помощью языка этой анимации способны создать «ожившую» модель мироотношения, максимально приблизить зрителя к пониманию высшего, через образ, а потому это совершенный язык искусства.

Использованные источники:

1. Искусство Хаяо Миядзаки. Документальный фильм, 2007.
2. Симакова Ю.А. Традиции и новации в культуре». - Екатеринбург, ГРНТИ. С. 57.
3. Жуковский В.И. Теория изобразительного искусства. - СПб, Алетейя, 2011. 496 с.